

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Столяновъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при "Публичной Библиотекѣ" Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подпиську и обьявления; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. днія.

№ 124.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 12 (24) Мая 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. к.	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Городъ, безъ доставки	12	—	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80
Городъ, съ доставкою	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземплярную по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: изъ главной конторы редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ Императорскаго Университета, № 7-й, при "Публичной Библиотекѣ" А. А. Йозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБѢЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартинова, "Ночью Времени"; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Килько; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича и въ Кривенцѣ, у нотаріуса И. Ф. Землероба.

ОБѢЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Hayas, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; въ Мюнхенѣ—въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, дома Соловьевика, въ Петербургѣ и въ Варшавѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ дозѣ Струбинского и въ Крепенкѣ, у нотаріуса И. Ф. Землероба.

ОБѢЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Голландіи исключительно въ Амстердамѣ—у Hayas, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; въ Мюнхенѣ—въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, дома Соловьевика, въ Петербургѣ и въ Варшавѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ дозѣ Струбинского и въ Крепенкѣ, у нотаріуса И. Ф. Землероба.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА,

въѣдствіе постановленія ея отъ 5-го числа мая 1881 г., объявляетъ конкурсъ на составленіе плана общежитія для воспитанниковъ земской гимназии.

Общежитіе предполагается на 120 воспитанниковъ. Помѣщеніе состоится изъ дорогостоящихъ, столовыхъ, залъ занятій, рекреаціонныхъ залъ, дежурной коммнаты для воспитателей, приемной для посѣтителей, коммнаты для служителей, цѣх-гаузъ, бывшей коммнаты и буфета.

Для удобства и дешевизны рекреаціонныхъ залъ могутъ быть замѣнены широкими коридорами. При составленіи плана должно быть обращено особенное внимание на приспособленіе вентиляціи и отопленіе простѣйшимъ и наилѣпшемъ способомъ и удобство надзора за воспитанниками. Главными условіями должна быть простота, дешевизна и удобство. Къ плану должно быть приложено сѣмѣніе матеріаловъ. Срокъ конкурса 1 сентября 1881 года.

Размѣръ преміи назначается за планъ, принятый къ исполненію, триста рублей.

Планы со всѣми приложеніями въ запечатанныхъ конвертахъ съ девизами присыпаются въ Полтаву, въ губернскую земскую управу.

Непринятые планы будутъ возвращены по адресамъ.

Предсѣдатель Заленскій.

КУМЫСО-ЛЪБЧЕВНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ВЪ Г. ЕЛІСАВЕТРѢДѢ

ОТВЪРТО СЪ 1-ГО МАЯ ПО 1-Е СЕНТЯБРЯ.

Въ заведеніи пользуются настолными столовыми кумысомъ и а) натуральными заграничными и казахскими минеральными водами, б) вѣхъянскими (чигалычскими) лѣкарственными средствами, пневматическимъ аппаратомъ для вѣхъянскаго и разрѣженаго воздуха, г) кислородомъ дѣльченемъ холода (гидротерапія), е) электричествомъ. При заведеніи: меблированные номера со столомъ и прислугой.

(Гуляницкий.
Врачи Гольденбергъ.)

6-2

КУРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

СИМЪ доводить до всеобщаго съѣдѣнія, что переведенная по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ 19 днѣ ноября 1877 года состоявшаяся Коренная ярмарка изъ Коренной пустыни въ г. Курске, въ семь 1881 году начнется съ 29 мая и что всѣ лица, нуждающиеся въ какихъ-либо подсобностяхъ, до ярмарки относящихся, могутъ до открытія ярмарки обращаться за разыясненіями въ курскую городскую управу, помѣщающуюся въ городскомъ домѣ, на углу Московской улицы и Красной площади; во времѧ же ярмарки, въ ярмарочный комитетъ, помѣщающійся въ районѣ ярмарочного расположения.

3-2

Еврейский вопросъ въ Россіи.
(Посвящается русской и еврейской молодежи)
(Окончаніе *).

V. Голосъ правды и истины.

Противорѣчія. Положеніе еврейскаго вопроса есть лучшее изъ послѣдняго времени. Принципиальная постановка вопроса и его рѣшеніе. Движеніе среди евреевъ.

Всѣ евреи—эксплуататоры и въ то же время оборванные и грязные "жиды"; всѣ они паразиты и въ то же времѧ "сподвижники крамолы", всѣ они нарипъ и въ то же времѧ владыки мира... Мы ихъ презираемъ и въ то же времѧ ненавидимъ и даже боимся. Исторія своими ограничениями и преслѣдованіями стиснула ихъ въ специальной сфере посредничества, и мы обвиняемъ ихъ за "высшее художество" во всѣхъ смыслахъ, котораго они въ этой сфере достигли. Законодательство опредѣлило имъ тѣснѣйший районъ для жительства, и мы обвиняемъ ихъ за "разложение" этого района...

— Для разнонравія предъ законоческимъ, при отсутствіи традиціонального отчужденія и прерѣбія со стороны христіанъ—соотечественниковъ, изъзвѣстную безнравственность характера харрактера гуманитарного порядка и ка-

тера теперешняго еврея и слово "живъ" изъчезнетъ, забудется, какъ названіе несуществующаго болѣе предмета и понятия.

Такъ говорить правда! Представители ея—истинные служители науки, носители совѣти, тронутая "проклятыми вопросами", рукающая впередъ за истины молодежь. Представители правды не сѣлись, голось ихъ заглушающейся другими голосами жизненного хора. Но начало мира между людьми, раздѣленными исторіей и закономъ, положено. Ихъ соединило образование, ихъ сплотила общія чѣль.

Соціальное положеніе евреевъ—барометръ, показывающій состояніе жизненной атмосферы народовъ. Ни немъ отражаются всѣ повышенія и пониженія культуры какой-либо страны, всяко колебаніе въ ту или другую сторону соціальной и политической жизни какаго отдельнаго государства. Исторія еврейскаго вопроса служитъ лучшей иллюстраціей нашей собственной жизни. Эпохи вольнодумствования "о правахъ человека" въ связи съ закрѣпощеніемъ цѣлой мѣстности, раздѣленіемъ земель и уничтоженіемъ лучшихъ представителей русской мысли, времія доброжелательства и перѣѣхательности, периода жестокой вѣнчаніи рѣшѣніи "правъ истины", бросить на произволъ

зармниной субординаціи, эпоха внутренней регламентации, уничтожающая народную жизнь чрезъ ея представителей, дающихъ одной рукой и отнимая другой,—всѣ періоды и моменты нашей жизни характерно отражаются на еврейскомъ вопросѣ. Русские евреи всегда переживали общую судьбу русскаго народа. Періоды реacciї ухудшили ихъ положеніе, періоды просвѣта облегчили ихъ, давали имъ надежды. Это можно прослѣдить и на отдѣльныхъ моментахъ одного и того же періода. Многія законодательные съѣдѣнія—результатъ общихъ принциповъ и правилъ, опредѣляющихъ общество въ каждомъ словѣ и въ то же время, для циничнаго отрицанія озабоченій—другихъ. Большинство, въ безсильной тоскѣ, опускало руки и затягивало рабскую элегію: "мои хатали, умственного угнетенія и прерѣбія" начали "продолжать стоять" въ дѣлахъ совѣтскаго интереса.

Между прочимъ, въ такомъ именно положеніи мучительной неопределѣленности находилась мыслящая часть русскаго общества во все послѣднѣе времена, начиная отъ злостнаго дня 1-го марта текущаго года....

Безъ вскаго преувеличенія можно сравнять положеніе это съ темпомъ ночью, гдѣ, при вскиданіи зловѣщихъ отней въ сторонѣ извѣстной части дѣла, настолько движениіемъ всего государства и общественнаго организма—для такихъ людей, сдѣлявшихъ невозможными: съ одной стороны—равнодушнѣйшимъ: съ другой стороны—равнодушнѣйшимъ углаемъ его норы, съ другой стороны—"хризалиди" на хризалиди (гусеницы)—"хризалиди" неопредѣленности засторой въ настѣнную минуту не припомнить!

— "хризалиди" неопредѣленности засторой въ настѣнную минуту не припомнить!

Дѣло, что эти "хризалиди" неопредѣленности засторой въ настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

Изъ этого видно, что это не настѣнную минуту не припомнить!

трудно усматривать свою связь с деревней. Онь работает в изысканной специальной сфере, оттуда извлекается средства для своего существования и видит в деревне лишь денежного контрагента при непосредственном приобретении продукта. Нужно большое теоретическое напряжение, чтобы освободить себя от видимой сложности городской жизни, понять значение деревенских отношений и выяснить свои действительные отношения к деревне.

Понятно, что не народ существует для государства, а государство существует для народа, не нароль существует для властей, а власти существуют для народа. Стоя на высоте своего привилегий, государство или отдельные власти, выполняют свою долгую; в противном случае они не достигают своего назначения.

То же относится, которая должна существовать между государством и народом, должна быть в значительной степени и между городом и деревней. Город в своих отношениях к деревне в значительной степени выполняет функцию государства, относительно народа. Государство держится материальными и нравственными силами деревни, город в свою очередь питается материальными и нравственными силами деревни. Государство, стягивающее народные средства, должно употреблять их на служение действительным интересам народа, тоже и относительно города. Если город только администрирует деревню для приобретения средств в свою пользу, он представляется разорителем народом.

На почве этих экономических отношений и устанавливается принципиальная вражда города с деревней. Деревня видит, что город не настягивает, но ей в замысле ничего не дает или почти ничего, — слишком мало сравнительно с тем, что берется. Город, с точки зрения деревни, — ей неизбежный враг, в силу естественно сложившихся отношений. Такое настроение деревни усиливается еще личными отношениями представителей двойной городской жизни.

Город есть автор разных "проектов", осуществляемых в деревне, поставщик лиц, вторгающихся непосредственно в различные сферы деревенской жизни. "Проект" может быть красивый, расчитанный на помощь деревни, вторгающиеся лица могут быть известны солидностью своих взглядов и преданностью "долгу", — и город иметь основание ликоват ввиду всего этого. Но деревня знает настоящую цену этих "проектов", видит действительные помыслы ихъ выполнителей, непосредственно соприкасается с осуществлением, учитывает его и ясно видит всю незамытную для города сторону дела. Она изучает и "вторгающихся" лица не по ихъ положению, а по ихъ непосредственным поступкам. Скрывая эти поступки или замаскировав ихъ в деревне не представляется ни какой возможности и необходимости, и деревня свою собственную жизнь, своими карманами и боками изучает часто "представителей" жизни. Она знает все ихъ "дѣянія" въ подростках, учитывает все ихъ "поступки" въ копейках...

Таковы общая и официальная сторона отношений города к деревне. Существует еще масса экономических сношений непосредственно между обывателями этихъ групп. Въ городе есть фабрика, заводъ, где временно работаютъ "деревенщицы", въ городе живутъ "хозяйки", купеческими, стоящими въ деревне, — эта "деревенница". Какъ участники, какъ непосредственный производ-

итель, представитель деревни видитъ эти отношения, чувствуя ихъ на себѣ и чудный всякий "правда-слыхъ" теорія уносить свое определенное настроение въ деревню.

Но деревня, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы городъ и деревня, отдельно взятые, представляли собой однородную, солидарную единицу. Ни городъ, ни деревня однородной единицы собою не представляются. Обособленность, изолированность разныхъ слоевъ городского населения, глухая, но упорная вражда нѣкоторыхъ классовъ, гнетущее недовольство однихъ, сдерживающее лишь пушкою и роковою необходи-мостью, сытые угнетеніемъ другихъ, поощряемое "правдой-слыхъ" теоріями, — вотъ содержание городской жизни. Общій устои городской жизни рождаютъ эти классы, общія основы создаютъ противоположность ихъ интересовъ, общий городской духъ поддерживаетъ борьбу. Въ городѣ существуютъ отношения вполне соответствующие отношениямъ вообще города къ деревне. И сказанное объ этихъ отношенияхъ значительно примирается и здесь.

Долгое время считали деревню представителемъ солидарности и въ этомъ смыслѣ говорили одно время объ обновлении вообще нашей русской жизни "голосомъ деревни". Безспорно, деревня, по общему устоямъ своей жизни, въ принципѣ, несравненно выше города. Идея всеобщаго выбора, широкое мѣстное представительство, земельная связь всѣхъ членовъ — вотъ душа нашей деревни. Осуществленіе этихъ народныхъ началъ въ общемъ и городской нашей жизни будетъ весьма со-лиднымъ шагомъ нашего обновленія, — и въ этомъ вся суть тенерешного времени... Но въ самой деревнѣ тѣ и другіе "голоса". Централизаторскіе устои и идеи нашей общей жизни не могли ненести известного разложения въ исторически децентрализованную внутреннюю жизнь деревни. Городъ вызываетъ и поддерживаетъ все "городское" въ деревнѣ. Около представителей городской власти и городской жизни обыкновенно ютиются "городане" деревни. Въ ней мы замѣчаемъ своеобразные классы съ разными мѣровозрѣніями, традиціями и интересами. Здѣсь есть своя аристократія, своя буржуазія, свое крестьянство и свой чорный людъ, — и между ними мало общаго. Медленная, про должительная, но упорная борьба партий наполняетъ деревнѣ крестьянскую жизнь, поглощаетъ все ея внимание и въ значительной степени дѣлаетъ равнодушными къ явлениямъ обще-государственной жизни. Временные результаты борьбы бываютъ разные и потому физиономія деревни часто меняется. Бываютъ моменты и перводѣла, когда отдельная деревня свою духовною физиономіей удовлетворяетъ всемъ своимъ идеальнымъ требованиямъ "ученической" теоріи. Чаще торжествующая партия безконтрольно властвуетъ надъ крестьянскими интересами. Диригирующіе лица окружены несокрушимой силою "приверженцевъ", "прихвостней", "нальгачей", изъ оппозиціонныхъ группъ — частъ продолжаетъ борьбу, другъ обыкновенно большая и лучшая — отстраняетъ себя отъ участія въ мѣстной политической жизни, со-редоточивается въ своемъ глумъе непривилегій, чтобы высказать при слушачку всю силу своего протестующаго негодования....

Въ настоящее время по Петровской улицѣ, въ домѣ Пиченкина открыты для публики энциклопедический кабинетъ естественной исторіи и изящныхъ искусствъ. Въ этомъ кабинетѣ обращаются на себя вниманіе работы изъ волосъ и перьевъ; работа владѣльца кабинета.

Пьяство, дающее самъ большой процентъ утонченности, успѣло въ одинъ день, именно 10-го мая, похитить двухъ юношъ, изъ которыхъ одинъ утонулъ въ Неччи, а другой въ Лоши. Отъ обоихъ, по вынуждѣнію изъ воды, смыщенъ былъ запахъ водки, и никакіе усилия не могли ихъ привести къ жизни. Вообще, 10 мая былъ какой-то несчастный день: на левадѣ, по Молчановскому переулку, одинъ крестьянинъ лишилъ себя жизни черезъ повѣшеніе, а съ Неччинского моста упалъ въ рѣку мальчикъ, удивившій рыбѣ, мальчикъ сильно разбился и погибъ, свою физиономію удовлетворяя самымъ идеальнымъ требованиямъ "ученической" теоріи. Чаще торжествующая партия безконтрольно властвуетъ надъ крестьянскими интересами. Диригирующіе лица окружены несокрушимой силою "приверженцевъ", "прихвостней", "нальгачей", изъ оппозиціонныхъ группъ — частъ продолжаетъ борьбу, другъ обыкновенно большая и лучшая — отстраняетъ себя отъ участія въ мѣстной политической жизни, со-редоточивается въ своемъ глумъе непривилегій, чтобы высказать при слушачку всю силу своего протестующаго негодования....

Въ настоящее время по Петровской улицѣ, въ домѣ Пиченкина открыты для публики энциклопедический кабинетъ естественной исторіи и изящныхъ искусствъ. Въ этомъ кабинетѣ обращаются на себя вниманіе работы изъ волосъ и перьевъ; работа владѣльца кабинета.

Изъ записной книжки репортера.

Среди сумасшедшихъ.

Я уже разъ описывалъ земскую больницу на Сабуровой дачѣ. Помнится, я тогда закончила свою замѣтку обѣщаниемъ еще разъ побывать и познакомить читателя съ состояніемъ дома умалишеннѣй, который находится при

рѣзь край, порождаєтъ эти "безорядки".

В. Е.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера прослѣдовалъ черезъ Харьковъ на Кавказъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Выходя на платформу, Великій Князь поднялъ руку и поприветствовалъ князя Святополкъ-Мирскаго. Въ Харьковъ Великій Князь остался не больше 15 минутъ. Князь Святополкъ-Мирскій сопровождалъ Великаго Князя Михаила Николаевича до станціи Алексеевки (312 версты). Съ поездомъ следѣтъ управляющій курско-харьковскаго земской дороги.

Въ засѣданіе общаго собрания членовъ общества грамотности, назначенное на 10-го мая, въ 12 часовъ дня, прибыло только 12 членовъ, почему засѣданіе признало несостоявшимся за неявкою законного числа членовъ.

Слѣдующее засѣданіе назначено на воскресенье, 17-го мая, въ 12 часовъ дня, въ помѣщѣніи губернскаго земской управы (Бахметьевская ул., д. Апенкевича).

Обращаемъ вниманіе городской управы на состояніе нѣкоторыхъ нашихъ мѣстъ. По двумъ, какъ и известно, уже прекращена фада и не видно, чтобы дума намѣривалась скоро приступить къ ихъ исправленію. Какъ Кунеческій, такъ и Неччинскій мости соединяютъ городъ съ базарами, а потому возможна скорое открытие проѣзда по мосту очень важно для горожанъ, а въ особенности для торгующаго люда. Въ скоромъ времени придется также остановить фаду черезъ мостики въ Конномъ переулкѣ, такъ какъ онъ во многихъ мѣстахъ испорченъ и требуетъ серіозной ремонтировки. Какъ на мѣстѣ, полицейское управление уже нѣсколько разъ обращало внимание управы на необходимость исправленія этого мостика, во упразднѣючи это мостику, управа почему то до сихъ поръ не обратила еще вниманія.

— Пойдемте, она при поѣздителяхъ странно раздражается, замѣтилъ я. Самый большой контингентъ здѣсь представляютъ пациенты, одержимые бѣлою горячкою послѣ бывшихъ праздниковъ.

— А вотъ вѣшай знакомый! — докторъ указалъ мнѣ на молодого человѣка, одѣтаго въ военное офицерское пальто. Это дѣйствующее лицо одной изъ сказокъ, помѣщенной въ моей записной книжкѣ. Оно уже вполнѣ выздоровѣло, и въ скоромъ времени будетъ выписанъ изъ больницы.

— Не подбирать, гаркнула больница, увидѣвъ, что служанка собирается бусы, не смѣть, то! гдѣ твой голубь, съ этой болѣю голубицей? Я тебя! Ахъ ты, не смѣть! и больная замѣтилась на постели.

Однако выздоровленіе здѣсь замѣтно подвигается впередъ. Вотъ въ комнатѣ спокойно ходитъ молодая женщина, мы вошли въ ея камеру, докторъ ей передалъ газеты. Она уже почти здорова. А всего мѣсяца два тому назадъ также больная чуть не выѣхала мнѣ въ болосы, когда я вошёлъ въ ея комнату.

— Не подбирать, гаркнула больница, увидѣвъ, что служанка собирается бусы, не смѣть, то! гдѣ твой голубь, съ этой болѣю голубицей? Я тебя!

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я попробую. Мы вошли, это студентъ харьковскаго университета, написавшій прокурорское прошеніе въ университетъ, и за которымъ много труда стоило захлопнуть дверь, ведущую въ бедаамъ. Повторю на этотъ разъ опять, больные очень любятъ доктора Ковалевскаго, охотно съ нимъ разговариваютъ и нуждаются въ немъ, такъ какъ онъ во мнѣ, я вошёлъ въ ея комнату.

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я попробую. Мы вошли, это студентъ харьковскаго университета, написавшій прокурорское прошеніе въ университетъ, и за которымъ много труда стоило захлопнуть дверь, ведущую въ бедаамъ.

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я попробую. Мы вошли, это студентъ харьковскаго университета, написавшій прокурорское прошеніе въ университетъ, и за которымъ много труда стоило захлопнуть дверь, ведущую въ бедаамъ.

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я попробую. Мы вошли, это студентъ харьковскаго университета, написавшій прокурорское прошеніе въ университетъ, и за которымъ много труда стоило захлопнуть дверь, ведущую въ бедаамъ.

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я попробую. Мы вошли, это студентъ харьковскаго университета, написавшій прокурорское прошеніе въ университетъ, и за которымъ много труда стоило захлопнуть дверь, ведущую въ бедаамъ.

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я попробую. Мы вошли, это студентъ харьковскаго университета, написавшій прокурорское прошеніе въ университетъ, и за которымъ много труда стоило захлопнуть дверь, ведущую въ бедаамъ.

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я попробую. Мы вошли, это студентъ харьковскаго университета, написавшій прокурорское прошеніе въ университетъ, и за которымъ много труда стоило захлопнуть дверь, ведущую въ бедаамъ.

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я попробую. Мы вошли, это студентъ харьковскаго университета, написавшій прокурорское прошеніе въ университетъ, и за которымъ много труда стоило захлопнуть дверь, ведущую въ бедаамъ.

— Да! — Ты же докторъ?

— Да!

— Такъ вотъ я придумалъ новое лѣкарство для ревматизма, и большой вѣзъ со столика бумагажу, сталъ читать упаковку шапашкихъ мушекъ, упаковку стоградусного спирта, упаковку и т. д. ... все это смышишь и выйдешь свѣра маузъ.

— Хорошо, хорошо, я поп

